
Монк, Рэй Людвиг Витгенштейн. Долг гения. Пер. с англ. А. Васильевой, под науч. ред. В. Анашвили. – М.: Издательский дом Дело, 2018. – 622 с.

Рэй Монк – заслуженный профессор философии Саутгемптонского университета, биограф, написавший жизнеописания таких известных философов, как Людвиг Витгенштейн, Бертран Рассел и Роберт Оппенгеймер. Людвиг Витгенштейн, биографии которого посвящен этот труд, – австро-британский философ и логик, один из основоположников аналитической философии, первостепенный философ XX века, выдвинувший идею построения “идеального” языка познания, основанного на математической логике.

Книга состоит из двадцати семи глав и логически разбита на четыре раздела. Каждый раздел повествует об определенном важном периоде жизни Витгенштейна. В книге представлено множество документальных источников, таких, как письма и дневники самого Людвиг и знавших его современников, что не только украшает и обогащает биографическое повествование, но и позволяет читателю сделать самостоятельные выводы. Первый раздел книги рассказывает о жизни, метаниях и становлении личности юного Витгенштейна, начиная с детства в кругу семьи одного из самых успешных австрийских промышленников, о его обучении в школе, смене интересов, сместившихся с инженерного творчества (из восьми детей отца-инженера, Людвиг единственный имел такого рода талант, в то время как почти все остальные дети были очень одаренными художниками и музыкантами, унаследовав эти таланты от матери), к математической логике и философии. Далее рассказывается о его поступлении в знаменитый Тринити-колледж Кембриджского университета и Первой мировой войне, на которую Людвиг отправился добровольцем.

Уже в первом разделе прослеживается важность долга для молодого человека, который связывал его в то время с обязательством продолжить семейное дело, хотя склонность к абстрактным наукам и искусству вскоре взяла над ним верх, и с обязательством послужить родине.

При прочтении начальных глав биографии бросается в глаза атмосфера жизни австрийской интеллигенции начала XX века. Это и занятие искусством и наукой в том их понимании, которое досталось от предыдущего века, – познанием мира, еще связанным с философией, религией и другими сферами внутреннего мира людей. Из этой атмосферы приходит понимание того, почему именно Вена была в то время культурным центром Европы, а также осознание случившейся позднее утраты этих культурных ценностей – утраты, на которую указывал нараставший тогда кризис.

Об этом кризисе свидетельствуют не только описания разных течений, включая столь радикальных, как сионизм и зарождавшийся нацизм, но и рост числа самоубийств в среде немецкой и австрийской интеллигенции, обусловленный глубокой духовной неудовлетворенностью, царившей в той среде, а также известной эмоциональной неуравновешенностью, присущей утонченным творческим натурам. Что касается самого Витгенштейна, то красной нитью через всю его биографию проходит склонность

к суициду, связанная с постоянной неудовлетворенностью собой и воспринимавшаяся его британскими друзьями и коллегами с большой тревогой. К тому же, три его старших брата в разные годы покончили с собой по морально-психологическим причинам.

Отдельно хочется отметить трансформацию, которую претерпело отношение к науке в середине и конце XX века в сравнении с тем отношением, которое преобладало в его начале. Математическая логика, тесно связанная с философией и мировоззрением в целом (эта связь была важна для Витгенштейна на протяжении всей его жизни), в настоящее время скорее является прикладной наукой. В данный момент уже полностью отработаны ее основы, созданы математические и логические выражения, их преобразования, языки программирования, созданы и функционируют машины, чья логика полностью подчинена булевым и подобным им функциям, разработаны новые логические функции, лучше соответствующие тем физическим алгоритмам, по которым функционируют электронно-вычислительные системы. И уже почти никто не задумывается, как математическая логика связана с окружающей нас реальностью, правильно ли она ее описывает и описывает ли вообще. Разве что машины, если вдруг фантастическим образом начнут сознавать себя, смогут задать эти вопросы, но не смогут на них ответить, хотя инженеры этот ответ знают: для машин математическая логика связана с их внутренним устройством, а не с окружающим миром. И такая логическая функция, как импликация, связана лишь с устройством определенной комбинационной схемы, но никак не с логикой. Именно поэтому алгоритмы, построенные при ее помощи, дают другие (и неверные!) ответы, в отличие от алгоритмов, построенных вручную, с чем мой курс столкнулся в свое время при написании алгоритма для вычисления студента, не сдавшего книгу в библиотеку. Что же касается морали роботов, то, хотя это и дело далекого будущего, известный фантаст Айзек Азимов уже придумал три закона роботики, и, вероятно, эти работы могли бы быть интересны Людвигу Витгенштейну и его современникам.

Возвращаясь к книге Монка, дадим краткий обзор второго раздела. Он посвящен жизни Витгенштейна в промежутке между концом Первой мировой войны, которая сильно его изменила (здесь важно то, что многие его друзья и любимые оказались по другую сторону фронта, и некоторые из них погибли, а его страна потерпела поражение) и началом Второй мировой войны, когда он, восстановив душевное равновесие, писал свои важнейшие работы, успел сменить пару профессий и, наконец, вернулся в Кембридж к своим прежним британским друзьям и учителям для того, чтобы преподавания и продолжения исследований.

Важнейшим решением этого этапа, связанным со служением долгу, было решение поехать преподавать в сельскую школу, чтобы учить детей из бедных семей и пытаться помогать им шанс “выйти в люди”. Витгенштейн отказался от наследства в пользу братьев и сестер и создавал себя сам, подчиняясь моральному чувству долга. Следовал ли он своему внутреннему голосу, или сдерживал демонов внутри себя, как следует из некоторых его писем, его моральные убеждения, его чувство долга будут направлять его решения до конца дней, и далеко не всегда этот вектор его жизни будет понятен

окружающим. И хотя карьера в школе у него не сложилась, несмотря на то что некоторым ученикам Витгенштейн действительно дал “пропуск в жизнь”, его намерение стать учителем говорит об очень чистом порыве аскетически служить людям.

Третий и четвертый разделы также повествуют о трудах и небольших радостях философа на фоне его в целом нерадостной жизни. После аншлюса снова пострадала его семья, имевшая еврейские корни. Мы узнаем, что во время Второй мировой войны Витгенштейн был разочарован в науке, которая служила теперь не развитию человечества, а массовым убийствам и террору. Имея склонность к рефлексии интроспекции и изучая психоанализ Фрейда, философ окончательно отошел от точной математики для изучения восприятий и даже думал получить образование, связанное с медициной, однако теперь у него не было средств на это. По его совету некоторые из его учеников связали с медициной свое будущее, и сам он во время войны устроился в госпиталь, принимая беженцев, помогая раненым и, знакомясь с врачами, начал изучать основы медицины. Витгенштейн был уже немолод, и работать физически было ему тяжело, поэтому, по возможности, он чередовал ее с интеллектуальной работой. Ему повезло в том, что в Кембридже он познакомился с ведущими представителями науки и философии того времени. Некоторые из них ценили его, поддерживая в трудные минуты, помогая получать гранты на исследования и сохраняя преподавательскую должность (философ почти ничего публиковал, работая “в стол”, так что по формальным показателям эффективности он был аутсайдером), чтобы Витгенштейн не остался без средств к существованию.

Читая третью главу, можно увидеть, как Людвиг Витгенштейн начал работать с психологией, перенеся акцент с философии математики на философию восприятия, который, впрочем, заявляя о себе уже в его юности, о чем, к примеру, говорит его известный спор с Бертраном Расселом о том, «есть ли в комнате носорог». То, чем занимался Витгенштейн в свои поздние годы, сейчас, наверное, назвали бы изучением связей сознания и восприятия. Рисунок Витгенштейна «утка – кролик» до сих пор используется в психологических тестах.

Людвиг Витгенштейн пережил две мировые войны и умер от рака простаты. Как настоящий философ, он не боялся смерти, считая, что без смерти невозможно воспринять ценность жизни.

Книга Рэя Монка вызывает большой интерес, так как описывает не только биографию одного из выдающихся философов первой половины прошлого века, но и знакомит нас с другими выдающимися людьми того периода, с их письмами, заметками, шутками и повседневными поступками, погружает в атмосферу жизни интеллектуальной элиты Европы того времени и многому учит.

*(Борейко К.В.
Физико-Технический Институт
КФУ им. В.И. Вернадского)*